

УДК 7.048/76.01

DOI: 10.24412/2224-5391-2024-45-79-103

Н. В. Ануфриева

ПОМОРСКИЙ СТИЛЬ В СОБРАНИИ РУКОПИСЕЙ ЛАИ УРФУ: ОБЩИЙ ОБЗОР ЭВОЛЮЦИИ ФОРМ ОРНАМЕНТАЛЬНОГО ДЕКОРА

Аннотация. Уникальный и самобытный книжно-оформительский поморский стиль, созданный книжниками Выго-Лексинского общежития, был широко распространен и в региональных старообрядческих центрах бесполовых согласий, в том числе и среди части уральских старообрядческих поселенцев. В Древлехранилище Уральского федерального университета хранятся рукописи с поморским декором, собранные в ходе археографических экспедиций в Уральском регионе и прилежащих к нему территориях. В статье исследуется проблема развития форм поморского рукописного орнаментального декора на примере рукописей Лаборатории археографических исследований УрФУ с XVIII до начала XX в. Прослежены процессы складывания основы стиля (1-я половина — середины XVIII в.), обретение его классического вида (2-я половина XVIII в.) и эволюции отдельных элементов, что приводило к изменению и вариативности композиций при сохранении повторяемых устойчивых форм (1-я половина XIX в.). Также отмечена и показана тенденция «угасания» стиля вследствие изменений социально-политического и культурного характера — разгона Выговского общежития и прекращения работы мастерских по переписке рукописей, распространения практики частного переписывания и декорирования рукописей, а также влияния на книжное оформительское искусство так называемой городской культуры, региональных особенностей письма, элементов народного декоративно-прикладного искусства (2-я половина XIX — начало XX в.). Исследование форм поморского книжного орнамента проводилось на основе разработанной петербургскими учеными Г. В. Маркеловым и Ф. В. Панченко методики работы с декором поморских рукописных книг, в том числе описания основных типов, разновидностей, подвидов отдельных элементов узора, составления буквенно-цифровых обозначений основных конструкций поморского орнамента, выделения особенностей композиций, характерных для определенного промежутка времени, и проблемы трансформации элементов. Применение данной методики позволило по-новому взглянуть на проблему существования и развития поморского стиля как устойчивой структуры. Создав уникальный по красоте и выразительности орнаментальный стиль, книжники Выговской пустыни в течение более полутора столетий производили рукописи с характерным поморским декором. Однако и после разорения

Н. В. Ануфриева

скитов и разгона мастерских по переписыванию рукописей (середина XIX в.) поморский стиль продолжал жить в рукописях старообрядцев в силу своей востребованности. Устойчивость, повторяемость конструкций, их неизменность в пределах культурно-исторической общности старообрядческого населения позволяет говорить о поморском стиле как о ярком самостоятельном явлении книжно-рукописного оформительского искусства и как о феномене историко-культурного характера.

Ключевые слова: старообрядчество, оформление рукописей, поморский стиль, орнаментальные формы, традиция, интерпретация стиля

Для цитирования: Ануфриева Н. В. Поморский стиль в собрании рукописей ЛАИ УрФУ: общий обзор эволюции форм орнаментального декора // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2024. № 45. С. 79–103. DOI: 10.24412/2224-5391-2024-45-79-103

Сведения об авторе: Ануфриева Наталья Викторовна — старший научный сотрудник, старший хранитель фондов Лаборатории археографических исследований Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Researcher ID: AАН-8707-2019; Scopus Author: 57193716377; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3802-7359> (Россия, г. Екатеринбург).
E-mail: nvp.anufrieva@gmail.com

Благодарности: Статья подготовлена в рамках выполнения госзадания Министерства науки и образования № FEUZ-2023-0018

Поступила в редакцию 07.11.2023

Принята к публикации 31.01.2024

Вступление

Староверы Выго-Лексинского общежительства, обладая богатейшей библиотекой старинных рукописей и старопечатных книг, продолжали традиции книжного искусства Древней Руси. Они переписывали старые тексты и создавали новые сочинения догматического характера, фундаментальные сводные житийные труды, исторические циклы сочинений и др. При этом книжный текст, как правило, сопровождался искусным оформлением в виде красочных декоративных заставок, заставок-рамок, фронтисписов, больших и малых инициалов, концовок, маргинальных украшений, тонко выписанных киноварью и чернилами заголовков. Старообрядцы-поселенцы Севера разработали свой яркий, во многом уникальный и самобытный книжно-оформительский стиль. Он отличается изысканной декоративностью, динамичностью узора, удивительным соединением в композициях изыщества и тонкости линий травного узора с монументальной торжественностью, пышностью архитектурных элементов и скульптурных решений.

Ил. 1. Поморские ответы. 30-е гг. XVIII в. ЛАИ УрФУ. V.86р/1175. Заставка-рамка. Л. 17

Ил. 2. Канонник. 40–50-х гг. XVIII в. ЛАИ УрФУ. VI.235р/4863. Заставка. Л. 21

Ил. 3. Поморские ответы. I пол. XVIII в. ЛАИ УрФУ. IX.5р/11. Заставка. Л. 499 об.

Ил. 4. Минея общая. Сер. XVIII в.
ДАИ Урфу. XII.25р/1212. Заставка-рамка. Л. 32

Ил. 5. Ирмологий на крюках. Сер. XVIII в.
ДАИ Урфу. XXII.26р/1789. Заставка-рамка. Л. 1

Ил. 6. Поморские ответы. II пол. XVIII в.

ДАИ УрФУ. ХVШ.114р/4613. Фронтиспис. Л. 21 об. Заставка-рамка. Л. 22

Ил. 7. Обиход на крюках. Нач. XIX в.

ДАИ Урфу. XX.21р/4257. Заставка-рамка. Л. 1. Большой орнаментированный инициал. Л. 2. Киноварный инициал. Л. 114 об.

Ил. 8. Сборник. 20-е гг. XIX в. ЛАИ Урфу. ХП.189р/4474. Заставка-рамка. Л. 12. Заставка. Л. 4. Киноварный инициал. Л. 4

✠
 Прѣпѣло оца нашѣго гора
 гора іже напѣльшмѣ рѣце
 стѣхъ жѣнь мѣнь і
 и двоу, и рѣспѣлѣк и глѣдѣнѣ
 и прочѣхъ снѣлѣн.

ОУСТАВЪКЪ.

МАТЬ ДНІА ЛА.

А В Г Д Е С З

В Р Т Е Н Ї

Ил. 10. Ирмологий на крюках. II пол. XIX в.
ДАИ Урфу. XX.4р/1170. Заставка-рамка. Л. 1

Ил. 11. Ирмологий на крюках. 1903 г.
ДАИ Урфу. V.33р/653. Заставка-рамка. Л. 44

Рукописи поморского письма с выразительным орнаментальным узором были широко распространены не только на Русском Севере, но и в других местах компактного проживания старообрядческого населения, в том числе в Урало-Сибирском регионе. Становление поморской старообрядческой общины этого региона происходило под влиянием Выговской пустыни. С конца XVII в. часть старообрядческих поселений поддерживала отношения со складывающимся поморским центром. Культура Поморья оказывала значительное влияние на развитие урало-сибирской старообрядческой культурной традиции. Поморский декор, возникнув и оформившись в книгах Выговской пустыни в конце XVII — начале XVIII в., имел в дальнейшем широкое распространение среди части уральских старообрядцев, благодаря их тесным контактам и переселенческой практике в Уральские регионы.

Рукописи ЛАИ УрФУ

Собрание Лаборатории археографических исследований Уральского федерального университета (далее — ЛАИ УрФУ) включает около 50 единиц книжно-рукописных памятников с поморским декором, собранных в ходе археографических экспедиций в Уральском регионе и прилежащих к нему территориях¹. Это и рукописи, созданные непосредственно книжниками Выго-Лексинского общежития, и книги с поморским орнаментом, переписанные в других регионах компактного проживания старообрядческого населения, которые отличаются различной степенью соответствия классическим образцам выговского поморского декора. Они дают представление о рукописном мастерстве книжников Поморья и о влиянии поморской стилистики на местную региональную традицию, в результате чего мы можем наблюдать варианты интерпретации классического стиля, выработанного книжниками Выго-Лексинского общежития.

Задачи исследования

Цель статьи — исследование развития форм книжного орнаментального декора, созданного старообрядцами Поморья, на примере рукописей собрания УрФУ. Ставится задача проследить развитие элементов поморского декора на протяжении трех временных этапов: 1) XVIII в.; 2) начало — середина XIX в.; 3) вторая половина XIX — начало XX в. Такое разделение продиктовано появлением с течением времени некоторых качественных изменений поморского орнамента, когда при сохранении классической основы стиля происходил процесс эволюции отдельных элементов, что приводило к вариативности воспроизведения поморских композиций. Накопление новых черт и изменения в поморском де-

¹ Подробные сведения по количественному составу рукописей поморского декора собрания ЛАИ УрФУ даны в хронологической таблице (см.: Приложение).

коре были обусловлены изменениями социально-политического и культурного характера, а также стали результатом следования старообрядческих книжников общим актуальным формам развития искусства в конкретный период времени. Кроме того, изменения были результатом влияния региональных особенностей письма и оформления, внедрения и распространения практики частного переписывания и оформления рукописей, влияния так называемой городской культуры и элементов народного декоративно-прикладного искусства.

Разработанная петербургскими учеными методика работы с декором поморских рукописных книг привлечена к исследованию как инструмент по описанию и классификации поморской орнаментики собрания ЛАИ УрФУ и значительно помогла в работе по выделению особенностей поморского книжного декора на протяжении указанных временных периодов².

Этапы эволюции орнаментики

I. XVIII в.

На первом временном этапе происходил процесс постепенного становления основы поморского стиля (первая половина — середина XVIII в.) и обретение его классического образа (вторая половина — конец XVIII в.). Собрание ЛАИ УрФУ включает девять орнаментированных рукописей поморского стиля, созданных на протяжении XVIII в. Рассмотрение элементов декора некоторых из них, выстроенных в хронологическом порядке, позволит увидеть картину формирования целостного стилистически выдержанного образа поморского книжного декора.

Список «Поморских ответов» 30–40-х гг. XVIII в. (V.86р/1175) выделяется графичностью, стилизацией архитектурных форм, сдержанностью линий и цветовой гаммы (ил. 1). Пространство заставки-рамки заполнено черно-белыми с небольшим добавлением желто-коричневого цвета линиями лекальных и растительных форм, которые перехватываются в местах пересечения с помощью скобок. Лаконичные растительные завитки узора передают пластику эстетики барокко, но без пышной динамичности линий и живописной красочности. Строгий черный фон уточняет выразительность основного узора. Композиция заставки-рамки перекликается с образом здания эпохи классицизма с его стремлением к ясности, строгости и монументальности. Это один из ранних вариантов поморского декора, демонстрирующий графическую легкость линий и простоту объемного построения симметричной узорной композиции, который был, по выражению Е. И. Серебряковой и Е. М. Юхименко, «редко

² См.: Маркелов Г. В., Панченко Ф. В. Художественное убранство Поморских рукописных книг XVIII–XIX вв. По материалам Пушкинского Дома. Исследование. Каталог. Альбом. СПб., 2022. 95+256 с. цв. ил.

встречающийся <...> и только в памятниках XVIII века, с преобладанием чисто архитектурных, линейных и «лекальных» элементов над растительными»³.

В заставке Канонника 40–50-х гг. XVIII в. (VI.235р/4863) (ил. 2) показана композиция с растительным узором белого цвета с нанесением цветного штриха. Узор орнамента напоминает извивающиеся под ветром листья и ветви, а центральный элемент многоярусной конструкции отличается раструбообразным завершением. В исследовании типологии разнообразных форм поморского декора Г. В. Маркелова и Ф. В. Панченко такая форма заставки выделена как 5б тип⁴. Подобная разновидность орнамента встречается в работах поморских книжников достаточно часто, в основном в рукописях середины столетия⁵. Однако рисунок нашей заставки дополнен одной любопытной деталью — на каждом узорном изгибе обозначены «глаза» какого-то неведомого существа. Такие необычные включения, напоминающие профили животных или птиц, не были редкостью в декоре ранних поморских рукописей.

В рукописи «Поморских ответов» 1-й половины XVIII в. можно встретить заставку с трехцветным барочным узором, расположенном на черном фоне (ил. 3). Отличает композицию включение лекальных форм в виде эллипсоидов, скобок и стилизованных профилей орлиных головок. По форме такая заставка соответствует типу 9г¹, и выполнена она по орнаментальной схеме одного из фрагментов гравированной заставки-рамки известного мастера-гравера начала XVIII в. Леонтия Бунина⁶. Оформитель рукописи в качестве заставки поместил скопированную нижнюю часть заставки-рамки Л. Бунина, поэтому изображения птиц оказались перевернутыми, а вазон «превратился» в корону.

Следует отметить, что образцы гравированных листов работы Л. Бунина сыграли большую роль в становлении поморского орнамента, о чем написано в ряде исследований⁷. Многие из этих листов легли в основу формирования

³ Неизвестная Россия. Каталог выставки к 300-летию Выговской старообрядческой пустыни / под ред. Е. М. Юхименко. М., 1994. С. 14.

⁴ Маркелов Г. В., Панченко Ф. В. Художественное убранство ... Исследование. Каталог. С. 48.

⁵ См.: От Аввакума до Агафьи. Наследие старообрядчества. Каталог выставки / под ред. Е. М. Юхименко. СПб.; М., 2021. С. 110; Максимов М. А. Буквица и вязь русского кириллического письма XVIII–XIX веков. Выг, Стародубье-Ветка, Гуслицы. СПб., 2022. С. 30; Маркелов Г. В., Панченко Ф. В. Художественное убранство... Альбом. С. 14, 26, 29, 63; и др.

⁶ Мишина Е. А. Русская гравюра XVII — начала XVIII веков. СПб., 2020. С. 379; Маркелов Г. В., Панченко Ф. В. Художественное убранство... С. 51.

⁷ См.: Винокурова Э. П. К вопросу о генезисе поморского орнамента // Литература Древней Руси. Источниковедение. Л., 1988. С. 259–289; *Ее же*. О художественном наследии Выго-Лексинской старообрядческой пустыни (состояние вопроса) // Старообрядчество в России (XVII–XVIII вв.). М., 1994. С. 139–162; Полетаев А. В. Рукописи поморской орнаментики в собрании Лаборатории археографических исследований УрГУ // Взаимодействие книжных традиций Поморья, Урала и Сибири в XVI–XX вв. Екатеринбург, 2002. С. 114–126; Ануфриева Н. В. Иллюминированные

«лица» поморской заставки-рамки, а отдельные элементы гравюр использовались при составлении заставок либо маргинальных украшений.

Выразительным и несколько необычным выглядит оформление рукописи *Минеи Общей* середины XVIII в. (ХП.25р/1212) (ил. 4). Наряду с характерными для раннего периода многочисленными заставками с барочно-лекальными композициями, выполненными пером со штриховкой в подражание гравированным аналогам, на одном из листов помещена заставка-рамка с включением большого количества разнообразных зооморфных элементов. Композиция заставки-рамки состоит из симметрично выстроенной барочной плетеной композиции с вазонами (коронами) по центру, со сложными изломами архитектурных форм сдержанных серо-черных тонов с добавлением небольшого вкрапления золота и многочисленных включений зооморфных мотивов в виде барельефных профилей — львов, орлов, крыльев каких-то неведомых птиц. Традиционные завитки поморского орнамента с нанесением штриха в стиле гравюрной техники с небольшим количеством золота на черном фоне в соединении с зооморфными элементами заполняют все пространство заставки-рамки. Композиция отдаленно напоминает зарисовку с элементами терратологической стилистики, бытовавшей в древнерусских рукописях еще в XIII–XIV вв., структурное построение которой состояло из размещения на поле заставки разнообразных профилей фантастических существ животного мира, соединенных между собой плотными линиями, напоминающими ремни либо стволы деревьев. В то же время такие необычные зооморфные включения были приметой бытовавшего в западноевропейском искусстве XVII — начала XVIII вв. гротескного орнамента, состоящего из мотивов аканта, ламбрекенов, корон и фантастических существ, расположенных внутри листовенных изгибов. Русские мастера использовали подобные элементы в своей работе, заимствуя их у французских и фламандских художников-декораторов, и создавали орнаментальные гравюры, которые во многом способствовали созданию живописного оформления рукописной книги.

Кроме таких необычных включений животных мотивов в пространство рассматриваемой заставки-рамки, надо отметить и ее несколько «нестандартную» общую форму. Согласно разработанной Г. В. Маркеловым и Ф. В. Панченко типологии, в поморском декоре можно выделить 13 основных разновидностей орнаментальных схем. Форма нашей заставки-рамки не подходит ни под одну типовую разновидность⁸.

рукописи древлехранилища ЛАИ УрГУ (к вопросу о классификации) // Уральский сборник: История. Культура. Религия. Вып. 6. Екатеринбург, 2005. С. 3–27; Маркелов Г. В., Панченко Ф. В. Художественное убранство... Исследование. Каталог. С. 62–83; и др.

⁸ Благодарю за консультацию Флорентину Викторовну Панченко, подтвердившую мысль, что орнаментика данной рукописи — это один из образцов раннего поморского орнамента, хотя форма

В целом декор Минеи Общей середины XVIII в. интересен и заслуживает отдельного рассмотрения и исследования. Необычное переплетение орнаментальных мотивов стеблей и листьев аканта в соединении с «нехарактерным» для классических поморских образцов узорочьем — обильным включением зооморфных мотивов (всего 14) наводит на мысль, что перед нами новый вариант схемы поморского орнамента, возможно, существующий в единственном экземпляре.

Классический поморский орнамент складывался опираясь на традиции старопечатного, барочного стилей. Зооморфные включения не стали формообразующими для поморской стилистики. Их можно обозначить как своего рода «пробы пера» в процессе поисков образа поморской книги. Это примечательная особенность раннего этапа поморской стилистики, которая не получила развития. Стиль, как живой организм, формировался постепенно, добавляя новые выразительные детали и избавляясь от неактуальных элементов. Старообрядческие книжники чаще предпочитали использовать растительные стилизованные формы. Например, изображения крупных листьев аканта, выходящих от центра в виде вазона или цветка и создающих гармонию симметричного порядка.

Один из примеров такого варианта поморской орнаментики — заставка-рамка Ирмология на крюках середины XVIII в. (XXII.26р/1789) (ил. 5). Это барочный травный широколистный узор в соединении с элементами короны в навершии, цветка в центральной части заставки и вазона в концовке (тип III⁶). Вся композиция выполнена строго симметрично на черном фоне с минимальным применением краски в элементах, в основном гравюрными штрихами на белом травном поле и небольшим дополнением цвета в деталях. Элементы представлены достаточно крупно, строго очерченно, без излишней дробности и распыленности деталей. Композицию отличает характерная эстетика стиля барокко — монументальность с некоторой вычурностью и совершенной точностью в деталях.

Свой классический сформированный образ поморская орнаментика обретает в последней четверти XVIII в. В рукописях поморского письма появляется усложнение и многообразие конструкций с обилием разнообразных элементов в виде птиц, сидящих на ветвях или порхающих с веточками ягод в клювах, вазонов с цветами, гроздьев винограда, чаш с ягодами, деревьев с круглыми плодами, напоминающими яблоки или апельсины.

Орнаментика «Поморских ответов» 2-й половины XVIII в. демонстрирует классический образец поморской стилистики с характерными для Поморья красками — ярко-малиновым с зеленым, белым и обилием золота (ил. 6). Декор рукописи отличает органичное соединение узорной декоративности, архитектурной графичности и многочисленных живописных орнаментальных мотивов цветов, ягод, птиц. Красочный парадный разворот с включением фрон-

рассматриваемой заставки-рамки не отмечена в исследовании по типологии поморского декора.

⁶ Маркелов Г. В., Панченко Ф. В. Художественное убранство... Исследование. Каталог. С. 47.

тисписа с картушем по центру, в котором помещен портрет Андрея Денисова (слева) и декорированной заставки-рамки (справа), отличается пышностью, праздничностью, некоторой торжественностью построения элементов. Он как будто приглашает к беседе и показывает совершенство и красоту Божьего мира. Согласно типологии схемы элементов разворота обозначаем следующим буквенно-цифровым образом: фронтиспис — Ia, заставка-рамка — IIг¹⁰.

Выразительно выглядят большие киноварные инициалы, украшенные пышной орнаментальной растительностью, и заголовки, декорированные причудливым узором вязи. Это характерный поморский полуустав, в котором «подчеркнуто вертикальные элементы, в то время как петли и перекладины как бы растворяются во вьющихся причудливых легких травах, окружающих “мачты”. Это затрудняет чтение, но превращает строки заглавий в существенный элемент декора листа»¹¹.

Эстетика сформированной поморской книжно-рукописной стилистики демонстрировала как «строгое следование правилам и формам логики и диалектики соединялось, <...> со стремлением к “украшенному” стилю барокко...»¹². В своих классических формах поморский орнамент удивительным образом соединил строгость, точность, выверенность линий архитектурного порядка, торжественную золотофонную репрезентативность с красочностью узоров, с некоторой трогательностью в изображении птичек с веточками в клювах, цветов, ягод, живописных изображений в картушах, буйной пышности орнамента в «хвостах» декоративных заглавных букв и причудливых киноварных сплетений узора в заголовках и малых инициалах.

II. 1-я половина — середина XIX в.

Сформированный в лучших классических образцах в последней четверти XVIII в., поморский стиль продолжал активно развиваться на протяжении первой половины XIX в., претерпевая отдельные изменения внешнего вида конструкций элементов. Постепенно к стилизованным барочным схемам изображений добавлялось больше разнообразных деталей, целых сюжетов. Поморский орнамент, уходя от строгой формализации рисунка, обретал легкость, нарядность и красоту природных очертаний. Заставки-рамки начала XIX в. поражают великолепием роскошных композиций, которые можно рассматривать как живописные полотна, повествующие о красоте Божьего мира и райского сада. Например, в Обиходе на крюковых нотах начала XIX в. (XX.21p/4257) изысканная

¹⁰ Маркелов Г. В., Панченко Ф. В. *Художественное убранство... Исследование*. Каталог. С. 59, 61.

¹¹ *Неизвестная Россия*. Каталог выставки... С. 14–15.

¹² Мещерина Е. Г. *Традиции Средневековья в контексте культуры XVIII века (по произведениям Андрея и Семена Денисовых) // Духовные основы творчества (статьи о русской культуре)*. М., 2015. С. 154.

декоративность заставки-рамки насыщена разнообразными сюжетами (ил. 7). Это великолепная картина райского сада с обилием цветов, деревьев, с рогами изобилия, прекрасными птицами с ягодами в клювах и изображением по центру в картуше благословляющей руки Господней. Красочные включения и дополнения к линиям основного узора как бы нанизывались на уже разработанную форму, тем самым оживляя и украшая композицию заставки-рамки (тип **Пв**)¹³. Узоры инициалов этой рукописи привлекают внимание красочностью и необычным соединением растительных и зооморфных элементов. В большом инициале рукописи проглядывает какая-то неведомая птица, которая сидит на ветке сказочного древа с обилием плодов и ягод, и одновременно эта птица как бы вырастает из древа, являясь его продолжением. Оформление книги восхищает даже небольшими элементами. Так, в украшениях киноварных инициалов можно встретить силуэты диковинных птиц, которые, взаимодействуя с цветочными извилами, создают удивительные сказочные переплетения.

На протяжении первой половины XIX в. поморский стиль развивался, обретая невероятную пышность, легкость, нарядность форм. Декор отличает точность, скрупулезность нанесения рисунка и красок, что говорит о мастерстве и профессионализме художников. Рукописи этого периода отличает как разнообразие типов построения схем орнамента, так и усложнение их форм.

В Древлехранилище ЛАИ УрФУ находится не менее 20 книг поморского письма первой половины — середины XIX в., которые дают картину широкого использования разнообразных типов рассматриваемого декора. Например, заставка-рамка сборника 20-х гг. XIX в. (XII.189р/4474) представляет один из наиболее распространенных типов поморского орнамента с характерными крупными цветами и закрученными в спираль побегами (тип **Ив**)¹⁴ (ил. 8). Заставка к предисловию этой же рукописи (тип **Пб**)¹⁵ по композиции повторяет рисунок завершающей заставки-рамки. Рукописный декор этого периода строго следует образцам сложившихся орнаментальных схем. Например, в заставках-рамках рукописей Октоиха на крюках используется тип **Пб** (V.337р/5370), Стоглава — тип **Ив** (VI.267р/5413), Ирмология на крюковых нотах — тип **Пб** (XX.5р/1489) и др. Однако внутри разработанных схем основного узора зачастую можно встретить рисунок чрезвычайно усложненный, расчлененный на множество деталей и элементов, что придает своеобразную невесомость и живописность композиции.

Интересным новым элементом поморского декора с 30-х гг. XIX в. стало включение изображений с достаточно реалистичными зарисовками букетов цветов, деревьев, птиц и людей. Чаще такие живописные картинки помещались в качестве концовок (ил. 9). Но так же выразительно выглядели и заставки,

¹³ Маркелов Г. В., Панченко Ф. В. Художественное убранство... Исследование. С. 58.

¹⁴ Там же. С. 57.

¹⁵ Там же. С. 51.

инициалы с большим количеством мотивов ягод, цветов. Такие включения в поморский орнамент были обусловлены влиянием городской культуры. По словам Е. М. Юхименко, к XIX в. в стилистике поморских рукописей проявились новые городские веяния: отчетливо выраженное предпочтение, отдаваемое цветочным мотивам, исполненным в реалистичной художественной манере в отличие от более ранней стилизованной подачи растительного декора, и в тоновой раскраске. Особенно ярко это проявилось в работах лексинских мастериц¹⁶. Заимствования образов городской художественной культуры (например, живописные букетики, пейзажные зарисовки в концовках, повторение графичного рисунка кованой решетки или вышивки в заставках и др.) говорят нам о разнородности художественных процессов, свойственных рукописному орнаментальному искусству в XIX в. Подобный декор чаще можно встретить в рукописях небольшого формата, например, в следующих списках собрания: Месяцеслов 1836 г., формат — 16-я доля листа (XII.105р/1928 — ил. 9), Азбука середины XIX в., формат — 8-я доля листа (V.299р/5239). Несмотря на включение необычных ярких картинок, традиционная основа стиля не менялась, что видно прежде всего по узору заголовков, выполненных чернилами и киноварью характерной поморской вязью.

III. 2-я половина XIX — начало XX вв.

С середины XIX в. в декоре рукописей поморского письма заметно проявляется накопление новых черт в сторону упрощения и постепенной потери качества оформления. Это было связано с окончательным закрытием Выго-Лексинского общежития. В результате разорения пустыни и разгона мастерских по переписке рукописей стала появляться и повсеместно распространяться практика частного переписывания и оформления книг, что вело к вариативности воспроизведения декора.

Поморский стиль был востребован в книгах различных регионов проживания беспоповцев. Рукописи переписывались и оформлялись книжниками разной степени подготовки и художественного мастерства. Этим объясняется появление рукописных книг самого различного качества — от исключительных по красоте и уровню исполнения кодексов до списков, декор которых можно условно обозначить как примитив, т. е. с невысоким качеством рисунка и почерка.

На примере орнаментированных рукописей поморского стиля указанного периода собрания ЛАИ УрФУ можно проследить тенденцию к попыткам сохранения качества воспроизведения классических образцов декора — и обратную, к постепенному угасанию стиля. Декор Ирмология второй половины XIX в. (XX.4р/1170) демонстрирует качественное детальное воспроизведение помор-

¹⁶ Юхименко Е. М. Лексинская обитель: церковный обиход и культурные традиции // Женщина в старообрядчестве. Петрозаводск, 2006. С. 11.

ского узора с таким же добротным продуманным нанесением цвета (ил. 10). Схема заставки-рамки представляет собой устойчивую композицию поморского книжного декора (тип IIIa)¹⁷, часто встречаемую в поморских рукописях. В собрании ЛАИ УрФУ находятся две рукописи с такой формой заставки-рамки: Ирмологий 2-й половины XIX в. (XX.4р/1170) и Ирмологий начала XX в. (V.14р/549). Обе отличаются детальной проработкой рисунка, тонким нанесением краски и черного штриха на листовные узоры орнамента и золоченым фоном.

В связи с этим следует отметить, что рукописей с характерным поморским узором создавалось очень много. Это были как образцы классического письма, созданные в Выговской обители, так и многочисленные их копии, которые тиражировались с помощью прорисей. По словам Г. В. Маркелова, «в Выголексинском общежительстве, при столь масштабном производстве рукописных книг “конвейерным” способом, заранее заготовленные прориси с образцовых форм не только значительно ускоряли и облегчали работу книгописцев, но и вынуждали их придерживаться единых стилистических приемов и форм на протяжении многих десятилетий»¹⁸. И даже после окончательного разгона скитов и завершения деятельности скрипториев Выга и Лексы стиль продолжал существовать, создавая даже в период конца XIX — начала XX в., безупречные образцы поморской орнаментики, что подтверждают указанные выше поздние рукописи собрания ЛАИ УрФУ.

Однако чаще в этот поздний период можно встретить рукописный декор с недостаточно профессиональным исполнением, вплоть до примитивных вариантов. В собрании ЛАИ УрФУ это довольно большая группа рукописей, которую мы условно обозначаем как «имитацию поморского письма». Один из примеров такой орнаментики — заставка-рамка Ирмология 1903 г. (V.33р/653)¹⁹ (ил. 11). Декор в целом композиционно воспроизводит построение поморского орнамента, хотя типологически сложно обозначить такой рисунок. Вероятно, составителем рукописи уделялось внимание не столько внешней стороне книги, т. е. красоте ее оформления, сколько необходимости практического использования в певческой практике. В результате рисунки рукописи были созданы по принципу «как смог». Переписчиком и художником-орнаменталистом этой рукописи был некто по имени Яков Иванович Охохонин, чье имя указано по центру декоративного картуша, помещенного в качестве концовки в самом конце книги. Кроме того, можно увидеть его многочисленные карандашные подписи по тексту книги.

¹⁷ Маркелов Г. В., Панченко Ф. В. Художественное убранство... Исследование. С. 47.

¹⁸ Маркелов Г. В. «Налепные образцы» в традиционном книгописании // ТОДРЛ. Т. LIII. СПб., 2003. С. 285.

¹⁹ Полное описание рукописи см.: Мангилев П. И., Белобородов С. А., Ануфриева Н. В., Михеева А. А., Починская И. В. Традиционная книжная культура русского населения Южного Урала и Зауралья в XVII–XX вв. Екатеринбург, 2019. С. 145–146.

Хотя качество поморского декора в большинстве случаев заметно падало, что видно по многим образцам рукописей конца XIX — начала XX в., тем не менее поморская стилистика как художественное явление старообрядческой культуры продолжала существовать и длительное время была востребована в рукописях старообрядцев.

Выводы

Книжники Выго-Лексинской пустыни на протяжении более полутора столетий создавали выдающиеся памятники книжно-оформительского искусства. Однако и после упразднения скрипториев общежительства поморский стиль продолжал жить благодаря деятельности региональных старообрядческих центров беспоповских согласий.

Многообразие форм и в то же время устойчивость и повторяемость конструкций книжной орнаментики позволяют говорить о поморском стиле как о самостоятельном явлении рукописного оформительского искусства. По словам Л. В. Шокоровой, «распознаваемость того или иного стиля обусловлена устойчивостью, повторяемостью и неизменностью в пределах одной культурно-исторической общности некоторых изобразительных элементов»²⁰. Созданный книжниками Поморья орнаментальный художественный стиль получил широкое распространение во многих региональных центрах старообрядчества и продолжал существовать как яркое самобытное культурно-историческое явление на протяжении долгого времени.

Приложение

Хронологическая таблица орнаментированных рукописей поморской стилистики собрания ЛАИ УрФУ

1-я пол. — сер. XVIII в.	2-я пол. XVIII в.	Нач. — сер. XIX в.	2-я пол. XIX в.	Кон. XIX — нач. XX вв.
V.86р. Поморские ответы; VI.235р. Канонник; IX.5р. Поморские ответы;	XII.72р. Чин на разлучение души от тела; XVII.76р. Сборник крюковой; XVII.114р. Поморские ответы	V.13р. Трезвоны; V.17р. Сборник; V.299р. Азбука; V.337р. Октоих; VI.267р. Стоглав;	IX.40р. Чин погребения; XVII.161р. Ирмологий; XVIII.71р. Ирмологий; XX.4р. Ирмологий;	V.14р. Ирмологий; V.33р. Ирмологий; V.41р. Праздники; V.78р. Ирмологий;

²⁰ Шокорова Л. В. Стилизация: уч. пос. для СПО / 2-е изд., перераб. и доп. М., 2019. С. 9.

XII.25р. Миняя Общая; XVIII.199р. Обиход; XXII.26р. Ирмологий		VII.279р. Ирмологий; IX.110р. Праздники; XII.189р. Сборник поморский; XII.105р. Месяцеслов; XVII.7р. Обиход; XVII.197р. Ирмологий; XVII.183р. Ирмологий; XVIII.20р. Октоих; XVIII.21р. Сборник; XX.5р. Ирмологий; XX.21р. Обиход	VIII.18р. Сборник богослужебный;	V.223р. Обиход; V.303р. Ирмологий; XVII.28р. Ирмологий; XVII.77р. Обиход; XVII.123р. Ирмологий; XVII.163р. Устав чтения на Пасху; XVII.193р. Азбука; XVIII.7р. Ирмологий; XVIII.65р. Октоих; XVIII.74р. Обиход; XVIII.297р. Ирмологий; XXII.35р. Чин погребения; XXV.4р. Служба Пасхе

Источники

1. ЛАИ УрФУ. V.86р/1175. Поморские ответы. 30-е гг. XVIII в. 268 л.
2. ЛАИ УрФУ. V.337р/5370. Октоих на крюках. 1-я пол. XIX в. 136 л.
3. ЛАИ УрФУ. V.33р/653. Ирмологий на крюках. 1903 г. 245 л.
4. ЛАИ УрФУ. V.14р/549. Ирмологий на крюках. Нач. XX в. 216 л.
5. ЛАИ УрФУ. VI.235р/4863. Канонник. 40–50-х гг. XVIII в. 578 л.
6. ЛАИ УрФУ. VI.267р/5413. Стоглав. 1-я пол. XIX в. 283 л.
7. ЛАИ УрФУ. IX.5р/11. Поморские ответы. 1-я пол. XVIII в. 551 л.
8. ЛАИ УрФУ. XII.25р/1212. Миняя Общая. Сер. XVIII в. 499 л.
9. ЛАИ УрФУ. XII.189р/4474. Сборник. 20-е гг. XIX в. 222 л.
10. ЛАИ УрФУ. XII.105р/1928. Месяцеслов. 1836 г. 228 л.
11. ЛАИ УрФУ. XVII.114р/4613. Поморские ответы. 2-я пол. XVIII в. 417 л.
12. ЛАИ УрФУ. XX.21р/4257. Обиход на крюках. Нач. XIX в. 184 л.
13. ЛАИ УрФУ. XX.5р/1489. Ирмологий на крюках. 1-я пол. XIX в. 191 л.

14. ЛАИ УрФУ. XX.4р/1170. Ирмологий на крюках. 2-я пол. XIX в. 192 л.
15. ЛАИ УрФУ. XXII.26р/1789. Ирмологий на крюках. Сер. XVIII в. 196 л.

Литература

1. *Ануфриева Н. В.* Иллюминированные рукописи древлехранилища ЛАИ УрГУ (к вопросу о классификации) // Уральский сборник: История. Культура. Религия. Вып. 6. Екатеринбург, 2005. С. 3–27.
2. *Винокурова Э. П.* К вопросу о генезисе поморского орнамента // Литература Древней Руси. Источниковедение: сборник статей. Л., 1988. С. 259–289.
3. *Винокурова Э. П.* О художественном наследии Выго-Лексинской старообрядческой пустыни (состояние вопроса) // Старообрядчество в России (XVII–XVIII вв.). М., 1994. С. 139–162.
4. *Максимов М. А.* Буквица и вязь русского кириллического письма XVIII–XIX веков. Выг, Стародубье-Ветка, Гуслицы. СПб., 2022.
5. *Мангилев П. И., Белобородов С. А., Ануфриева Н. В., Михеева А. А., Починская И. В.* Традиционная книжная культура русского населения Южного Урала и Зауралья в XVII–XX вв. Екатеринбург, 2019.
6. *Маркелов Г. В., Панченко Ф. В.* Художественное убранство Поморских рукописных книг XVIII–XIX вв. По материалам Пушкинского Дома. Исследование. Каталог. Альбом. СПб., 2022.
7. *Маркелов Г. В.* «Налепные образцы» в традиционном книгописании // ТОДРЛ. Т. LIII. СПб., 2003. С. 265–288.
8. *Мещерина Е. Г.* Традиции Средневековья в контексте культуры XVIII века (по произведениям Андрея и Семена Денисовых) // Духовные основы творчества (статьи о русской культуре). М., 2015. С. 134–166.
9. *Мишина Е. А.* Русская гравюра XVII — начала XVIII веков. СПб., 2020.
10. Неизвестная Россия. Каталог выставки к 300-летию Выговской старообрядческой пустыни / под ред. *Е. М. Юхименко*. М., 1994.
11. От Аввакума до Агафьи. Наследие старообрядчества. Каталог выставки / под ред. *Е. М. Юхименко*. СПб.; М., 2021.
12. *Полетаев А. В.* Рукописи поморской орнаментики в собрании Лаборатории археографических исследований УрГУ // Взаимодействие книжных традиций Поморья, Урала и Сибири в XVI–XX вв. Екатеринбург, 2002. С. 114–126.
13. *Шокорова Л. В.* Стилизация: учебное пособие для среднего профессионального образования / 2-е изд., перераб. и доп. М., 2019.
14. *Юхименко Е. М.* Лексинская обитель: церковный обиход и культурные традиции // Женщина в старообрядчестве: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 300-летию основания Лексинской старообрядческой обители. Петрозаводск, 2006. С. 7–13.

**POMOR STYLE IN THE COLLECTION OF MANUSCRIPTS
OF THE LABORATORY OF ARCHAEOGRAPHICAL STUDIES
OF THE URAL FEDERAL UNIVERSITY: A GENERAL REVIEW
OF THE EVOLUTION OF ORNAMENTAL DECORATION FORMS**

Abstract. The unique and original Pomor book-handwriting style, created by the scribes of the Vygo-Leksinsky community, was also widespread in the regional Old Believer centers of the Priestless denominations, including part of the Ural Old Believer settlers. The Depository of Ancient Manuscripts of the Ural Federal University contains manuscripts with Pomor decor collected during archaeological expeditions in the Ural region and adjacent territories. The article examines development of Pomor handwritten ornamental decoration forms using the example of manuscripts of the LAS UrFU from the 18th to the beginning of the 20th centuries. The process of the formation of the style basis (1st half — mid-18th century), the acquisition of its classical appearance (2nd half of the 18th c.), the process of evolution of individual elements, which led to changes and variability in compositions while maintaining repeatable stable forms, are traced (1st half of the 19th c.). The author also notes the trend of “fading” of the style, due to changes of a socio-political and cultural nature — the dissolution of the Vyg monastery and cessation of the creation of literary artefacts in a centralized manner, the spread of the practice of private scribing and design of manuscripts, as well as the influence of the so-called urban culture on the art of manuscript design, and regional features of writing, elements of folk arts and crafts (2nd half of 19th — early 20th cc.). The study of the forms of Pomor book ornament was carried out on the basis of methods of working with the decor of Pomor handwritten books developed by St. Petersburg scientists G. V. Markelov and F. V. Panchenko, including descriptions of the main types, varieties, subspecies of particular pattern elements, compiling alphanumeric designations of the main designs of Pomor ornament, distinguishing the features of compositions characteristic of a certain period of time, as well as problems of transformation of elements and style interpretation variants. The use of this technique allowed taking a fresh look at the problem of the existence and development of the Pomor style as a stable structure. Having created an ornamental style unique in its beauty and expressiveness, the scribes of the Vyg Pustyn produced manuscripts with characteristic Pomor decor for more than a century and a half. However, even after the liquidation of the monasteries and the dispersal of workshops for copying manuscripts (middle of the 19th century), the Pomor style continued to live in the manuscripts of the Old Believers due to its relevance. The stability, repeatability of designs and their immutability within the cultural and historical community of the Old Believer population allows speaking of the Pomor style as a bright independent phenomenon of book design art and a phenomenon of a historical and cultural nature.

Keywords: *Old Believers, manuscript design, Pomor style, ornamental forms, tradition, interpretation of style*

For citation: Anufrieva N. V. Pomorskii stil' v sobranii rukopisei LAI UrFU: obshchii obzor evoliutsii form ornamental'nogo dekora [Pomor Style in the Collection of Manuscripts

of the Laboratory of Archaeographical Studies of the Ural Federal University: A General Review of the Evolution of Ornamental Decoration Forms]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2024, no. 45, pp. 79–103. DOI: 10.24412/2224-5391-2024-45-79-103

About the author: Anufrieva Natalia Viktorovna — Senior Research Officer, Senior Curator of the Funds of the Archeographic Research Laboratory of the Ural Institute of Humanities of the Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Researcher ID: AAH-8707-2019; Scopus Author: 57193716377; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3802-7359> (Russia, Ekaterinburg). *E-mail:* nvp.anufrieva@gmail.com

Acknowledgments: The article was prepared within the framework of the state task of the Ministry of Science and Education No. FEUZ-2023-0018

Submitted on 07 November, 2023

Accepted on 31 January, 2024

References

1. Anufrieva N. V. Illiuminirovannye rukopisi drevlekhranilishcha LAI UrGU (k voprosu o klassifikatsii) [Illuminated Manuscripts in the Repository of Ancient Manuscripts of the Laboratory of Archaeographic Research at the Ural State University (On the issue of classification)]. *Ural'skii sbornik: Istoriiia Kul'tura. Religiiia* [Ural Collection: History. Culture. Religion]. Ekaterinburg, 2005, vol. 6, pp. 3–27.
2. Maksimov M. A. *Bukvitsa i viaz' russkogo kirillicheskogo pis'ma XVIII–XIX vekov. Vyg, Starodub'e-Vetka, Guslitsy* [Initial Letter and Ligature of Russian Cyrillic Writing of the 18th–19th Centuries. Vyg, Starodubye-Vetka, Guslitsy]. Saint Petersburg, 2022.
3. Mangilev P. I., Beloborodov S. A., Anufrieva N. V., Mikheeva A. A., Pochinskaia I. V. *Traditsionnaia knizhnaia kul'tura russkogo naseleniia Iuzhnogo Urala i Zaural'ia v XVII–XX vv.* [Traditional Book Culture of the Russian Population of the South Urals and Trans-Ural in the 17th–20th cc.]. Ekaterinburg, 2019.
4. Markelov G. V. «Nalepnye obraztsy» v traditsionnom knigopisanii [“Stamped Samples” in Traditional Book Writing]. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature]. Saint Petersburg, 2003, vol. LIII, pp. 265–288.
5. Markelov G. V., Panchenko F. V. *Khudozhestvennoe ubranstvo Pomorskikh rukopisnykh knig XVIII–XIX vv. Po materialam Pushkinskogo Doma. Issledovanie. Katalog. Al'bom* [Artistic Decoration of Pomorian Handwritten Books of the 18th–20th Centuries. Based on materials from the Pushkin House. Study. Catalog. Album]. Saint Petersburg, 2022.
6. Meshcherina E. G. Traditsii Srednevekov'ia v kontekste kul'tury XVIII veka (po proizvedeniiam Andreia i Semena Denisovykh) [Traditions of the Middle Ages in the Context of the Culture of the 18th Century (Based on the works of Andrey and Semyon Denisovs)]. *Dukhovnye osnovy tvorchestva (stat'i o russkoi kul'ture)* [Spiritual Foundations of Creativity (Articles about Russian culture)]. Moscow, 2015, pp. 134–166.

7. Mishina E. A. *Russkaia graviura XVII — nachala XVIII vekov* [Russian Engraving of the 17th — Early 18th centuries]. Saint Petersburg, 2020.
8. Poletaev A. V. Rukopisi pomorskoj ornamentiki v sobranii Laboratorii arkhograficheskikh issledovanii UrGU [Manuscripts with Pomorie Ornamentation in the Collection of the Laboratory of Archaeographic Research of the Ural State University]. *Vzaimodeistvie knizhnykh traditsii Pomor'ia, Urala i Sibiri v XVI–XX vv.* [Interaction of Book Traditions of Pomorie, the Urals and Siberia in the 16th–20th Centuries]. Ekaterinburg, 2002, pp. 114–126.
9. Shokorova. L. V. *Stilizatsiia: uchebnoe posobie dlia srednego professional'nogo obrazovaniia* [Stylization: A textbook for secondary vocational education]. Moscow, 2019.
10. Vinokurova E. P. K voprosu o genezise pomorskogo ornamenta [On the Question of the Genesis of Pomor Ornament]. *Literatura Drevnei Rusi. Istochnikovedenie* [Literature of Ancient Rus'. Source study]. Leningrad, 1988, pp. 259–289.
11. Vinokurova E. P. O khudozhestvennom nasledii Vygo-Leksinskoj starobriadcheskoj pustyni (sostoianie voprosa) [On the Artistic Heritage of the Vygo-Leksinskaya Old Believer Hermitage (State of the issue)]. *Starobriadchestvo v Rossii (XVII–XVIII vv.)* [The Old Belief in Russia (17th–18th Centuries)]. Moscow, 1994, pp. 139–162.
12. Yukhimenko E. M. Leksinskaia obitel': tserkovnyi obikhod i kul'turnye traditsii [Leksinsky Monastery: Church Life and Cultural Traditions]. *Zhenshchina v starobriadchestve. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 300-letiiu osnovaniia Leksinskoj starobriadcheskoj obiteli* [Woman in the Old Belief. Materials of the International Scientific and Practical Conference Dedicated to the 300th Anniversary of the Founding of the Leksinsky Old Believer Monastery]. Petrozavodsk, 2006, pp. 7–13.
13. Yukhimenko E. M. (ed.). *Neizvestnaia Rossiia. Katalog vystavki k 300-letiiu Vygovskoi starobriadcheskoj pustyni* [Unknown Russia. The 300-th Anniversary of the Vyg Old Believer Hermitage. Catalogue of the exhibition]. Moscow, 1994.
14. Yukhimenko E. M. (ed.). *Ot Avvakuma do Agaf'i. Nasledie starobriadchestva. Katalog vystavki* [From Avvakum to Agafya. Heritage of the Old Belief. Exhibition catalog]. Saint Petersburg; Moscow, 2021.